

— Сейчас мать изо всех сил старается найти повод для ссоры со мной, и я не могу дать ей такой козырь. Более того, я не хочу объяснять, откуда у меня эти деньги. Поэтому мне нужно вести себя как обычно, чтобы она не заподозрила ничего. К тому же у нас есть только этот золотой лист, и если мы потратим его здесь, что мы будем делать потом? — сказал Гу Чжису.

Услышав это, Вэй Ю с недовольным видом взглянул на старшего брата, но, увидев, что тот его не поддерживает, опустил голову и тихо произнес:

— Я был недалновиден, прошу прощения, молодой господин.

Гу Чжису равнодушно махнул рукой, показывая, что тот может замолчать, но не заметил, как в глазах Вэй Ю, опустившего голову, на мгновение мелькнул темный свет.

Едва они сделали несколько шагов по улице, как Гу Чжису, едва увидев вдали вывеску Студии живописи и каллиграфии, услышал доносящиеся издалика крики. Он инстинктивно хотел пройти мимо, но в следующий момент его за рукав дернул Вэй Ю, заставив остановиться.

— Молодой господин, посмотрите туда!

...Помогите...

Взглянув в направлении, куда указывал Вэй Ю с тревожным и жалобным взглядом, Гу Чжису сквозь толпу разглядел, что источником шума была пара, похожая на супругов. Он хотел отругать Вэй Ю, но, прежде чем успел открыть рот, тот уже отпустил его рукав, и на этот раз даже Вэй Сянь не смог его удержать, и он бросился вперед.

Вэй Сянь, увидев, что Вэй Ю действует самовольно, не дожидаясь реакции хозяина, мгновенно вспотел от страха и поспешно поклонился Гу Чжису:

— Молодой господин, Вэй Ю просто...

Гу Чжису не дал ему закончить, резко поднял руку, останавливая его, и сам направился туда, с глубоким взглядом:

— Пойдем посмотрим.

Через мгновение, пробившись сквозь толпу, он увидел, что мужчина избивает грязную женщину, лицо которой было не разглядеть. Его взгляд скользнул по женщине и внезапно остановился на ее запястье, которое, как и ладонь, было покрыто грязью, но на нем был виден отпечаток — синий полумесяц.

Юэ Хуэй.

Увидев этот знак, Гу Чжису резко сузил глаза, поняв, что эта избиваемая женщина — та самая, которую Чанъань должен был ему передать. В прошлой жизни он был хорошо знаком с теми, кто, словно тени, защищал его после восхождения на престол — Юэ Хуэй и Жи Э, мастерами боевых искусств и смертниками.

Среди Юэ Хуэй были люди, чье мастерство не было высоким, но они обладали уникальными навыками, особенно женщины и женщины-шуан. В прошлой жизни они действительно помогали ему, но он не ожидал, что Чанъань передаст ее таким образом. Его мысли быстро сменяли друг друга, но в этот момент он услышал голос Вэй Ю, тихо вздыхающего:

— Эта женщина такая жалкая...

Услышав эти слова, Гу Чжису слегка вздрогнул, повернулся и долго смотрел на него, прежде чем снова опустить голову, и тонкая улыбка появилась на его губах.

— Ты, никчемная женщина, только и знаешь, что есть! Лентяйка, и даже ребенка не можешь родить!

Едва Гу Чжису успел встать, как мужчина, избивавший женщину, словно почувствовав странное удовлетворение от внимания зрителей, ударил ее еще сильнее, плюнул и грубо крикнул:

— Ты уже разведена, убирайся отсюда!

Женщина, избитая и униженная, попыталась обнять ногу мужчины, но тот отшвырнул ее ногой:

— Муж... муж, я могу работать, не давай мне развод, я могу работать больше, чтобы содержать семью...

Гу Чжису смотрел на женщину и мужчину, ушедшего после удара, с трудом понимая, действительно ли она так уродлива или это маскировка. В этот момент его ухо уловило обрывки разговора за спиной, и он прислушался, пытаясь понять, что происходит.

— Посмотри на ее руки, они все в ранах, вряд ли она лентяйка, почему же ее выгнали?

— Что ты знаешь! Этот мужчина любит азартные игры, все деньги семьи он проиграл! Эта женщина раньше родила сына, но он умер от голода, и с тех пор она не могла забеременеть. Мужчина хотел продать ее за деньги, но покупатель почему-то вернул ее, забрав все деньги, и тогда он решил выгнать ее, написав развод.

— Как жалко... но она слишком уродлива, иначе ее бы не вернули, и ей было бы еще хуже...

— Хватит болтать...

Вэй Ю, подойдя ближе, также услышал этот разговор, опустил голову и тихо сказал:

— Молодой господин... она... она такая жалкая.

Услышав это, Гу Чжису с улыбкой посмотрел на него и с интересом произнес:

— Не заметил, что ты такой мягкосердечный.

Вэй Сянь, заметив неладное, потянул за рукав Вэй Ю и тихо отчитал его:

— Вэй Ю, что ты говоришь!

Гу Чжису, увидев, как Вэй Сянь ругает Вэй Ю, а тот выглядит жалким, словно не понимая, что сделал не так, с еще более глубоким взглядом и улыбкой на губах сказал:

— Но раз ты так сочувствуешь ей, возьми золотой лист, обменяй его на серебро, найди врача, чтобы перевязать ее, но мы не можем спасти ее просто так. Возьмем ее в резиденцию в качестве служанки, это может быть выходом.

Вэй Сянь хотел возразить, но Вэй Ю уже поднял голову, сжал золотой лист в руке и ответил:

— Благодарю, молодой господин!

Видя, что остановить его уже невозможно, и Вэй Ю выбежал из толпы, Вэй Сянь покрылся потом, не понимая, почему его всегда послушный брат сегодня ведет себя так странно, и с запинками начал оправдываться:

— Молодой господин, Вэй Ю еще молод...

Гу Чжису, взглянув на него, развернулся и вышел из толпы, затем тихо сказал:

— Я уже принял решение и не изменю его, но раз ты понимаешь, что слуга не должен действовать без приказа хозяина, объясни ему это в будущем.

Вэй Сянь, уже напуганный самовольством Вэй Ю, долго молчал, прежде чем сжать губы и сказать:

— Благодарю за ваше снисхождение, молодой господин. Вы спасли меня и Вэй Ю из беды, и я всегда буду помнить это!

Услышав это, Гу Чжису слегка прищурился.

Сейчас Двор Жунли кажется спокойным, но на самом деле он как кипящее масло, и неизвестно, какой из дворов — Жунли или Яюнь — является большей ловушкой.

Но, судя по словам Чанъань вчера, эта женщина — лишь одна из них. А где же другой?

Если все они будут такими, как она, то мне придется серьезно подумать, как избежать подозрений госпожи Синь и объяснить Старой госпоже, почему я постоянно привожу людей в резиденцию.

Пока Гу Чжису стоял на улице, наблюдая, как Вэй Ю приводит врача и поднимает женщину с земли, за многочисленными дворцовыми стенами, среди цветущих груш, в Покои принцев человек у окна убрал кисть и, смотря на свеженарисованные три иероглифа, произнес спокойным голосом:

— Всех отправили?

Едва он закончил, тень упала на его собственный силуэт, и низкий голос доложил:

— Ваше высочество, Юэ Цинь, переодетая в брошенную жену, уже введена в Двор Жунли Четвертым молодым господином Гу. Юэ Я, притворившийся ее братом, подкупил слуг и через несколько дней проникнет в Резиденцию князя И.

Человек в роскошном халате с вышитыми цилинциями и Нефритовой подвеской с двумя рыбами на поясе улыбнулся, взглянув на написанное им имя Гу Чжису, и указал на предметы на столе:

— Передай эту чашку и новый комплект туши, пусть Юэ Я отнесет их.

— Слушаюсь, ваше высочество.

Сегодня двадцать первое, раздают веточки, прошу веточек~

Прошу веточек, кувыркаюсь — завтра три тысячи~~~~

<http://bllate.org/book/16652/1525733>